
ГЛАВНЫЕ МЫСЛИ ЭТОЙ КНИГИ

Берегите пенсы, а уж фунты сами себя сэберегут.

---

*Оставайся мужчиной,
даже если чувствуешь себя ослом.*

---

*Демократия — наилучший способ
посадить кого нужно куда нужно.*

Деньги при свете не делаются.

Жалость — пиявка, присосавшаяся к нищете!

---

*Жених! Вот это, я понимаю, слово!
От него как-то сразу становится ясно,
на что идешь.*

---

*Леди отличается от цветочницы не тем,
как она себя ведет, а тем,
как ведут себя с ней другие.*

ГЛАВНЫЕ МЫСЛИ ЭТОЙ КНИГИ

*Когда дурак делает что-то, чего стыдится,
он всегда заявляет, что исполняет свой долг.*

---

*Когда человек — свинья, то его португальская
порода мало чем отличается от английской.*

---

*Кто не может изменить свое мнение,
тот не может изменить ничего.*

---

*Курящие и некурящие не могут быть
одинаково свободными в одном купе.*

---

*Легче надеть на человека цепи, чем снять,
особенно если цепи приносят уважение.*

Живой провал лучше мертвого триумфа.

Мода — это искусственно вызванная эпидемия.

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Меня часто спрашивают, почему я не пишу автобиографию. На это я отвечаю, что моя автобиография не представляет ни малейшего интереса: я никогда никого не убивал.

Б. Шоу

В каждой шутке, как известно, есть доля шутки. Чем остроумнее шутник, тем дальше его остроты от зубоскальства и тем ближе к диагнозам и вердиктам, которые он выносит жизни. И жизнь — принимает их.

Бернард Шоу как-то высказал мысль на удивление здравую, едва ли не банальную, особенно если учесть его склонность к парадоксам. Он утверждал, что на девяносто девять и девять десятых процента он такой же, как и все вокруг, и он не берется выискать и описать одну десятую процента, на которую отличается от других¹. Поэтому, если мы хотим получить максимум удовольствия от написанного великим британским остроумцем, нам придется выискивать эту «одну десятую процента». Но оно того стоит.

Бернард Шоу прожил много, а написал еще больше. Достаточно сказать, что в 1910—1911 годах, когда он находился еще даже не на середине своего творческого пути, в России вышли два «полных» (на тот момент) собрания его сочинений: десяти томное (в издательстве В. М. Саблина) и девяти томное (в издательстве «Современные проблемы»).

Прославленный при жизни, он не стеснялся своего величия — можно сказать, он им пользовался. Не всегда разумно, но всегда эффектно. Кое в чем он даже позволял себе быть неоригинальным — например, в своей симпатии

---

¹ Цит. по: G. B. S.: A postscript. By H. Pearson. L., 1951. P. 154.

к Муссолини, Сталину и (до поры) Гитлеру. Но широковещательная любовь к тому, чего не испытал на собственной шкуре, — это вообще слабость подавляющего большинства европейских интеллектуалов. В этом островитяне мало отличаются от «континента».

Не все афоризмы, парадоксы и сарказмы, которые мы отобрали для этой книги, сказаны или написаны Бернардом Шоу, так сказать, от первого лица. Но он — автор всех их. Потому что было бы странно отрицать, что слова персонажа — это не слова его создателя. Личность любого писателя столь многогранна, что можно смело утверждать: все его герои (и антигерои) — это он сам. Ни один честный писатель никогда этого и не отрицал, а некоторые прямо признавались (вспомним хрестоматийное флорберовское: «Эмма — это я!»).

Несколько слов о структуре этой книги. Было бы логично ожидать от нее — в соответствии с особой любовью Шоу к парадоксам — необычного, неожиданного и даже нелогичного построения. Мы пошли по парадоксальному пути — предпочли поверить алгеброй гармонию. Проблема, как ни странно, заключалась в том, что Бернард Шоу за свою долгую жизнь высказался обо всем на свете: от секса до коммунизма, от теории эволюции до биржевых спекуляций, от человека до Бога и от космоса до молекулы, не говоря уже об искусстве, в котором он считал себя гением и великаном — не чета каким-нибудь Гомеру и Шекспиру. В результате мы имеем полный набор его мнений о видимой части Вселенной. С этим надо было что-то делать.

В первой части мы поместили его жизненные наблюдения, проследив по возможности за тем, чтобы тематически близкие соседствовали бы и на страницах. Из всего этого многообразия выделили ту его часть, где Шоу обращал

свой пристальный, иронический, безжалостный взгляд на людей — ведь как ни крути они были одной из заметных (возможно, правильнее будет сказать: раздражающих) деталей его окружения. Далее следуют те советы, рецепты и предписания, которые он дает нуждающимся в надежде, что они ими воспользуются: то-то он посмеется над их легковерностью.

Второй раздел книги сложился, можно сказать, сам собой. Его главный предмет — сам Шоу. Его автохарактеристики логически дополняются высказываниями о Шоу его современников, порой не менее нелюбимыми, чем его пренебрежительные упоминания о них: долг, как говорится, платежом красен.

Далее обращаем ваше внимание на украшение нашего сборника — первую за последние сто с лишним лет публикацию знаменитых «Принципов революционера»¹.

Полезно учитывать еще два обстоятельства. Первое: Шоу не гнушался перефразировать (стараясь по возможности отшлифовать до сверкающего блеска) понравившиеся ему афоризмы великих предшественников и даже современников. В этом нет ничего зазорного: гений, в отличие от плагиатора, имеет право присваивать чужое направо и налево.

Сам Шоу высказывался об этом совершенно однозначно:

«Никто не может сохранять за собой право собственности на высказанные им мысли».

Поэтому мы не злоупотребляли дотошностью и не возводили педантичность на пьедестал, на котором она почувствовала бы себя неуютно. Не пытались поймать Шоу на скрытом цитировании (назовем это так). Лишь в некоторых местах,

---

¹ Подробнее см. в пояснении к соответствующему разделу.

когда это придавало веселой мудрости Шоу дополнительные обертоны, мы указывали на сходства и заимствования, которыми — признаем это за неизбежность — грешит, а правильнее будет сказать, гордится вообще любая человеческая мудрость. Ибо ее основа — долгий опыт проб и ошибок. Не зря же говорится: повторение — мать учения!

И второе: британский писатель и журналист Найджел Рис, сам не последний остролов, имел достаточно оснований, чтобы посоветовать нам всем:

«Во всех сомнительных случаях цитату следует приписывать Джорджу Бернарду Шоу».

Особенно это справедливо для бесхозных или недостоверных афоризмов.

В среде искусствоведов бытует легенда — впрочем, похожая на правду, — что великий Дали потому сумел оставить такое необозримое художественное наследие, что был чрезмерно щедр на подписи: по просьбе учеников ставил свою сигнатуру на их копии и омажи (работы-подражания), а то и вовсе на чистые листы.

Нечто подобное наблюдается и в случае с оценкой афористического наследия Бернарда Шоу. Интернет наводнен тысячами его высказываний без указания источника. Масштаб проблемы таков, что наряду с сайтами, плодящими все новые и новые афоризмы Шоу, появились другие — те, где литературные детективы пытаются выйти на след подлинного Шоу в толпе его более или менее удачных двойников.

Подобная задача вообще не легка, что может подтвердить, например, любой аукционист: владельцы самых престижных галерей то и дело вынуждены после громкого скандала возмещать убытки обманутым покупателям. И это несмотря на то, что содержат целый штат искусствоведов.

Спрос рождает предложение, к тому же талантливых изготовителей подделок гораздо больше, чем квалифицированных экспертов.

Готовя нашу книгу к печати, мы сразу решили возникшую дилемму в пользу подлинности. Это удлинило и усложнило нашу работу, зато повысило надежность результата. Нам даже пришлось пожертвовать некоторыми настоящими перлами, типично *шоускими* на вид, если, как говорится в среде присяжных, у нас возникали «обоснованные сомнения». Однако некоторые самые яркие мы все же приводим в отдельном разделе, завершающем сборник.

Надеемся, такое расположение материала сделало книгу, насколько это возможно, естественной и внутренне логичной не в ущерб ее разнообразию.

Считаем нужным назвать некоторые источники, к которым мы обращались при работе над сборником. Помимо русских переводов произведений Шоу и книг о нем, таких как «Полное собрание сочинений Бернарда Шоу в 9 т.» (М.: Современные проблемы, 1910—1913)¹, «Полное собрание пьес в 6 т.» (1978—1981), сборники «О драме и театре» (1963), «Письма» (1971), «Новеллы» (1971), «Автобиографические заметки. Статьи. Письма» (1989), «О музыке» (2000); кроме биографий Шоу Э. Хьюза (1966) и Х. Пирсона (1997) и других публикаций, мы с большим удовольствием окунули в мир англоязычных изданий. Вот некоторые из них: *B. Shaw. Sanity of Art.* London: The New Age Press, 1908; *The wisdom of Bernard Shaw.* NY: Brentano's, 1913; *A. Henderson. Bernard Shaw: Playboy and prophet.* NY—L.: D. Appleton & Co., 1932; *A treasury of British humor.* NY: Coward—McCann Inc., 1942; *B. Shaw. Sixteen Self Sketches.* London: Constable & Co. Ltd., 1949;

---

¹ В особенности т. 5. Очерки (1911).

The Quintessence of G. B. S. NY: Creative Age Press Inc., 1949; *B. Shaw*. Everybody's political what's what? Edinburgh: R. & R, Clark Ltd., 1950; Bernard Shaw: His Life and Personality. By H. Pearson. L., 1950; Bernard Shaw: Selections of his wit and wisdom. Chicago—NY, Follett Publishing Co., 1965; *B. Shaw*. Collected Letters. 1874—1897. NY, 1965; *M. Colbourne*. The Real Bernard Shaw. London: J.-M. Dent & sons Ltd.; The sayings of Bernard Shaw. Second Impr. London: Gerald Duckworth & Co. Ltd., 2000. Всем, кто читает по-английски, будет интересно ознакомиться с ними.

И последнее. В этом году исполняется семьдесят лет с того дня, когда Шоу пошутил (скорее всего, съязвил) в последний раз.

Но есть все основания утверждать:

•
Шоу Must Go On!
•

«Хаос здравых суждений»

Такая формулировка проскользнула в некрологе Шоу, в «Таймс». Он мог бы обидеться, но непременно оценил бы лапидарность и емкость формулировки — в его духе.

Больше всего на свете Шоу интересовался самим собой — как человеком на фоне людей. Наблюдение над себе подобными было одним из главных его удовольствий и развлечений. Поэтому мы решили начать с главного — с человека.

В приводимых сентенциях Шоу высказывается о его природе, социальном статусе, о взрослых и детях, умных и дураках, профессионалах и любителях, а также о важнейших составляющих нашего бытия: о браке, деньгах, войне и мире, о правительстве, науке, даже о спорте. О жизни.

СПОРНО? ИСТИННО! ИСТИННО? БЕССПОРНО!

Жить стоит только тогда, когда жизненные удовольствия больше жизненных страданий.

The Quintessence of Ibsenism. L., 1891. P. 12—13.

Нас делают мудрыми не воспоминания о прошлом, а ответственность перед будущим.

Назад к Мафусаилу.

*Tout comprendre, c'est tout pardonner*¹ — является ошибкой; как раз наоборот: секрет прощения всего состоит в том, чтобы ничего не понимать.

Вступление в брак.

---

¹ Понять все — значит простить все (*фр.*).

— Ах, почему люди так редко бывают откровенны, почему говорят не то, что думают!

— И слава богу! То, что люди почему-то считают себя обязанными думать, уже само по себе ужасно. Но то, что именно они думают, просто чудовищно.

Пигмалион.

Бездушность и дурость не жестоки. Они свойственны вполне любезным и веселым людям, в основном любителям домашних животных. А вот гуманная чувствительность часто нетерпелива, гневлива, беспощадна и смертоносна.

Killing for Sport. L., 1915. Preface. P. XII.

Быть рабом сомнений и страха — стать худшим из рабов.

Неравный брак.

•
*Ад — это место,
где больше нечего делать,
кроме как развлекаться.*

Человек и сверхчеловек.

•
В важных вопросах никогда не встречается затруднений. Именно из-за мелочей мы всегда терпим крушение.

Цит. по: Э. Хьюз. Бернард Шоу. М., 1966.

В искусстве жизни человек не изобрел ничего, зато в искусстве смерти перещеголял самоё Природу и совершает с помощью химии и машин убийств не меньше, чем эпидемии и голод.

В искусстве мира человек — бракодел.

Человек и сверхчеловек.

В конце концов и неверная дорога куда-нибудь да выведет.

Смуглая леди сонетов.

•
*Если у вас нет того, во что вы верите,
вы должны верить в то, что имеете.*

Дилемма доктора. Предисловие.

•

В такой старой стране, как наша, невозможно официально признать какой-нибудь метод или воззрение раньше, чем они достигнут старческого возраста.

Создавайте новые потребности: старые сумеют сами о себе позаботиться. В изд.: Полное собрание сочинений Бернарда Шоу. М.: Современные проблемы, 1911. Т. 5. Очерки¹. С. 321.

Ваша мораль — это всего лишь ваши привычки; не называйте других аморальными только потому, что у них другие привычки.

The Wisdom of Bernard Shaw. NY, Brentano's, 1913. P. 241.

Великие общества созданы людьми, ставившими вместо подписи крестик, а разрушены людьми, сочинявшими стихи на классической латыни.

Цит. по: Bernard Shaw: His Life And Personality. By H. Pearson. L., 1950. P. 247.

•

*Все великие истины
начинались с богохульства.*

Аннаянска.

•

Воображение — источник творчества. Вы представляете себе то, чего вам хочется; вы хотите того, что представили, и наконец добиваетесь того, чего хотели.

Назад к Мафусаилу.

---

¹ Далее оформляется так: Б. Шоу. ПСС. М., 1911. Т. 5.

Вкус — качество, которым обладают люди, лишённые оригинальности или нравственной смелости.

Цит. по: Instant Quotation Dictionary. NY, 1990. P. 284.

*Вечерний костюм — самый демократический наряд:
в нем вы смотрите точь-в-точь как герцог.*

Цит. по: Bernard Shaw: His Life And Personality. By H. Pearson. L., 1950. P. 63.

Воздерживаться от заслуженной похвалы, чтобы она не дай бог не привела к зазнайству, так же нечестно, как воздерживаться от возврата одолженных денег, чтобы ваш кредитор не дай бог не потратил их неразумно.

The Public: A Journal of Democracy. Ch., Dec. 23, 1910. P. 1222—1223.

При чтении чьей бы то ни было биографии помните: правда для публикации не годится.

Э. Хьюз. Бернард Шоу. М., 1966.

*Все, о чем стоит говорить,
считается неприличным.*

Кандида.

— Вы интеллектуал?

— Что вы имеете в виду?

— То, что вы считаете меня дурой и что, наверно, вы были плохим мужем.

— Вы абсолютно правы и в том и в другом.

Сватовство по-деревенски.

*Выдающемуся человеку не понять, в какую ярость
приводит людей заурядных разоблачение их глупости.*

Святая Иоанна.

*Вы передо мной раболепствуете, а потом жалуетесь,
что я вами не интересуюсь: кто же станет
интересоваться рабом?*

Пигмалион.

•

Вы уверены, что то, из-за чего люди выставляют себя дураками, менее реально и истинно, чем то, благодаря чему они ведут себя разумно?

Кандида.

Главная трагедия в жизни — сознание того, что тебя использовали в чуждых тебе интересах, в низких целях. Все остальное — это в худшем случае неудачи, преследующие всякого смертного.

Старость. Итоги и напутствия. Цит. по: Б. Шоу. Автобиографические заметки. Статьи. Письма. М., 1989.

На данный момент человечество не годится ни на что большее, кроме как катать по полю мяч. Возможно, лет через тысячу оно морально и интеллектуально окрепнет до того, что сможет наконец выбить мяч с поля.

Цит. по: Bernard Shaw: His Life And Personality. By H. Pearson. L., 1950. P. 59.

*Когда вас приглашают на бейсбол во второй раз, вы
не можете не спросить себя, зачем надо было ходить
в первый раз. Вопрос, на который нет ответа.*

Нет, это безумный мир.

Цит. по: Bernard Shaw: His Life And Personality. By H. Pearson. L., 1950. P. 59.

•

Гении — хозяева реальности.

Цит. по: G.-N. Landrum. Profiles of genius: Thirteen Creative Men Who Changed the World. Buffalo—NY, 1993. P. 135.

Гений отличается от обычного наблюдательного человека не тем, что он многое замечает, а тем, что умеет отличить главное от второстепенного.

Кто я такой? Цит. по: Б. Шоу. Автобиографические заметки. Статьи. Письма. М., 1989.

Люди, способные буквально до смерти заласкать свою собаку, обращаются со слугами так, что домашний персонал приходится менять чуть ли не каждый месяц.

Killing for Sport. L., 1915. Preface. P. XVI.

•

*Даже самые красивые и интересные
люди кажутся такими только
время от времени.*

Дон Жуан объясняет.
Цит. по: Б. Шоу. Новеллы. М., 1971.

•

Даже соловья мы терпим за те поэтические фантазии, которые не в его голове родились.

Цит. по: Bernard Shaw: His Life And Personality. By H. Pearson. L., 1950. P. 132.

Дайте человеку здоровье и цель — и он забудет и думать, счастлив он или нет.

Обращение капитана Брасбаунда.

Думаете, ваше безумие менее безумно потому, что имеет причины? Рациональное безумие — худшее из всех безумий, потому что оно вооружено против разума.

Cashel Byron's Profession. Ch., 1901. P. 288.

Если человек нам несимпатичен, мы всегда найдем повод отказать ему в помощи, но, если он нам нравится, мы уж сумеем убедить себя, что он в ней нуждается.

Обращение капитана Брасбаунда.